

Тан Фэн уже узнал кое-какую информацию о семье Ян от семьи Ван, поэтому продолжил убеждать:

— Это бесплатно. Раз уж я уже здесь, позвольте мне взглянуть.

Ян Сяочун напрягся. Неужели существуют доктора, которые не берут денег за лечение? Этот человек точно доктор?

— Я могу осмотреть пациента во дворе, если вам так удобнее.

Увидев выражение лица мужчины, Тан Фэн присел на корточки и открыл свою аптечку. Внутри показались лекарства и инструменты, которыми пользуются врачи. Это немного развеяло сомнения Ян Сяочуна.

— Спасибо большое. Как вас зовут?

— Моя фамилия - Тан.

— Доктор Тан, подождите немного. Пожалуйста, присядьте сюда. Я скоро приду.

Ян Сяочун всё ещё держал в руках дрова. Ему нужно было отнести их на кухню, а затем привести своего фулана - тот, продолжая бормотать, уже удалился внутрь дома.

Тан Фэн посмотрел на Ян Сяочуна, заботливо поддерживающего своего супруга, и его глаза слегка вспыхнули.

После того как Тан Фэн закончил осмотр, Ян Сяочун поинтересовался приглушенным голосом:

— Доктор Тан, как он?

— Его одержимость слишком глубока, — вздохнул Тан Фэн. — Настолько, он не может от неё избавиться. В его сердце поселился призрак, который мешает ему различать реальность и сон.

От этих слов Ян Сяочун почувствовал себя крайне расстроенным. Он крепко обнял своего фулана, который всё ещё бездумно укачивал подушку в своих руках, и горько прошептал:

— Это моя вина...

Амо Ян Сяочуна был человеком, строго соблюдающим традиции. Он был очень дисциплинированным как в работе, так и в жизни. Однако роды у Ян Фулана принимал другой гер, Лаомо из семьи Ван, более опытный в этом деле. По окончании процесса Ван Лаомо

заботливо обмыл младенца, завернул его в одеяльце и с поздравлениями передал Ян Амо.

Ян Амо был очень счастлив, ведь у него всю жизнь был всего один ребёнок, Ян Сяочун. Теперь, когда у Ян Сяочуна появился свой ребенок, он сможет без стыда смотреть в лицо предкам после смерти!

Когда Ван Амо вышел из комнаты, Ян Амо заметил, что одеяльце немного сбилось. Он посетовал, что Ван Амо как всегда невнимателен, и решил перепеленать младенца. В результате гер заметил лишний мизинец на ноге ребёнка.

Ян Сяочун был занят проводами Ван Амо и отсутствовал в комнате. Ян Фулан уснул от усталости, поэтому Ян Амо остался один.

Его глаза наполнились страхом, и он тут же ослабил хватку. К счастью, ребёнок лежал на кровати и не пострадал. У Ян Амо пропало всё желание заботиться о новорожденном, он даже не осмеливался приближаться к нему.

— Амо, Ван Лаомо ушел. Я могу войти? Хочу наконец увидеть моего сына!

Ян Сяочун был очень почтителен к своему Амо, который растил его в одиночку. Зная, что он строг к правилам, мужчина, несмотря на всё своё желание поскорее увидеть фулана и ребёнка, сдержался и остановился за дверью.

— ...Подожди минутку.

Ян Сяочун пребывал в замешательстве. В голосе его Амо слышался страх. Опасаясь, что с его фуланом и ребёнком что-то случилось, он уже собирался распахнуть дверь, когда Ян Амо, уже одев ребёнка, сам открыл её с угрюмым лицом.

— Амо?

Ян Сяочун хотел взять ребёнка на руки и поцеловать его, но Ян Амо увернулся. Он закрыл дверь и направился к выходу.

На улице уже было темно. Ян Сяочун встревожился ещё больше и схватил Амо за руку. Лицо Ян Амо потемнело, его голос дрожал.

— Уйди с дороги.

— Что ты делаешь?!— Ян Сяочун был в панике. Он всё сильнее чувствовал, что что-то не так.

— Мы не можем оставить этого ребёнка, — выдавил из себя Ян Амо. Его зрачки были расширены от страха. — Он проклят! Он уничтожит нашу семью и всю деревню!

— О чём ты?! Это мой ребёнок! Твой внук! — перебил его Ян Сяочун.

— Нет! Это не мой внук! И не твой сын! Он призрак! Он сожрал моего настоящего внука!

Слова Ян Амо становились всё ужаснее, а выражение лица — безумнее. Ребёнок плакал от боли, потому что его слишком сильно сжали. Ян Сяочун больше ничего не волновало. Пока Ян Амо бормотал что-то себе под нос, он быстро подхватил плачущего ребёнка на руки.

— Что ты делаешь?! Нельзя его трогать! Он убьёт всех нас! — Боясь, что ребёнок принесёт несчастье его сыну, Ян Амо попытался выхватить младенца. Ян Сяочун отскочил, побежал на кухню и запер дверь.

Ян Амо бросился к кухонной двери и заколотил в неё кулаками, выплевывая изо рта проклятия. Ян Сяочун больше не мог этого выносить. Младенец у него на руках громко плакал. Мужчина пытался его успокоить, но был неуклюж и не знал, что делать, отчего новорожденный плакал ещё громче.

— Не плачь, не плачь. Отец нальёт тебе молочного сока...

Догадавшись, что ребенок должен быть голоден, Ян Сяочун достал миску и молочные фрукты, но его прервал яростный, хриплый голос Ян Амо. Мужчина на миг застыл, а затем поспешно бросился из кухни с ребенком на руках.

— Всё из-за этого парня! Это он родил этого злобного призрака! Я убью его! Да! Надо его убить, и тогда наша семья не пострадает... Наша деревня будет в безопасности...

Ян Амо захотел ворваться в комнату и напасть на Ян Фулана, который всё ещё спал.

Глаза Ян Сяочуна покраснели от ярости, он начал ссориться с Амо. Плач ребёнка и крики взрослых заставили Ян Фулана приоткрыть глаза, но он был слишком уставшим, чтобы оставаться в сознании.

Шум в доме был таким громким, что соседи всполошились и пришли остановить их. Увидев посторонних, Ян Амо нашел в себе силы замолкнуть и сдержаться, не говоря ни слова о младенце, лишь сохраняя угрюмое выражение лица. Ян Сяочун тоже не осмелился сказать что-то, что вызвало бы подозрения у людей, поэтому придумал какую-то отмазку.

Когда все ушли, Ян Амо больше ничего не делал. Ян Сяочун почувствовал облегчение. Он накормил ребёнка молочными фруктами и приготовил ужин, но Ян Амо не стал есть и вернулся в свою комнату.

Ян Сяочун запер дверь, опасаясь, что ночью что-то случится. Он заметил, что ребёнок намочил свою пеленку, и начал её разворачивать, чтобы сменить. Младенец не плакал, лишь несколько раз всхлипнул. В этот момент Ян Сяочун заметил у него лишний палец.

— Посмотри сам, он монстр!

Внезапно из-за двери раздался голос Ян Амо, будто он стоял там и подсматривал. Ян Сяочун почувствовал испуг и тревогу, но затем сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Крохотная ручка ребёнка, сжимаясь, потянулась к нему. Мужчина почувствовал прилив чувств в своём сердце.

— Нет, Амо, это наш с фуланом ребёнок.

Ян Амо снова пришёл в ярость, закатил глаза и вернулся в свою комнату, хлопнув дверью.

Опасаясь, что Ян Амо что-то задумал, Ян Сяочун не сомкнул глаз всю ночь. К полудню следующего дня его фулан так и не проснулся. Ян Сяочун был встревожен, Ян Амо снова мрачно заявил, что во всём виноват новорожденный уродец. Всё это измотало Ян Сяочуна. Он хотел попросить деревенского врача осмотреть гера, но боялся, что его Амо, оставшись один на один с ребёнком, впадёт в крайности. Поэтому Ян Сяочун позвал соседского Амо по фамилии У и попросил его присмотреть за сыном, пока он сам позовет врача.

Деревенский врач не смог определить причину, и Ян Сяочуну ничего не оставалось, как отправиться в город. У него не было повозки, а жителей деревни, у которых она была, не оказалось дома, поэтому ему пришлось идти пешком.

Когда он вернулся домой вместе с доктором, был уже вечер, а ребенок пропал.

Сначала Ян Сяочун допрашивал своего Амо, куда он дел младенца. Затем он сбивчиво попросил врача осмотреть его фулана и пообещал оплатить лекарства, когда вернётся. Мужчина помчался к тому месту, о котором говорил Ян Амо, желая найти своего ребёнка. Откуда он мог знать, что его Амо солгал ему...

Ребёнка так и не нашли. Когда Ян Фулан проснулся и не увидел своего сына, он так разозлился, что потерял сознание, а когда очнулся, уже стал безумным. Ян Амо с тех пор, как выкинул ребёнка, каждую ночь мучался кошмарами. Ян Сяочун не мог простить его и даже не хотел смотреть ему в глаза. Он стал холодным и отстранённым к своему Амо. Месяц спустя тот тяжело заболел и вскоре умер.

— На самом деле, если ваш фулан получит обратно то, что хочет, его состояние улучшится.

Слова Тан Фэна были не совсем ясны.

Ян Сяочунь с потерянным видом поднял взгляд на доктора.

— Я не могу его найти. Прошло так много времени. Я не могу его найти...

— А что бы вы сделали, если бы нашли?

Что бы я сделал?

В глазах Ян Сяочуна читалось смятение. При каждой мысли о потерянном ребёнке перед его мысленным взором возникало лицо покойного Ян Амо - то доброе, то испуганное, то болезненное. Если ребёнок вернётся, он... действительно не знал, как к нему относиться.

Тан Фэн заметил замешательство и нерешительность Ян Сяочуна. Он, казалось, испытал облегчение и выдохнул. Тан Фэн начал рыться в своей аптечке и достал пузырёк с лекарством.

— Это успокоительное. Давайте его пациенту каждый вечер перед сном, и он будет спать спокойно. Со временем его настроение естественным образом улучшится.

Ян Сяочун почтительно взял бутылёк и с надеждой спросил:

— Он сможет вылечиться? Станет как раньше?

Тан Фэн лишь улыбнулся. Он посмотрел на оторванного от реальности гера, который, опустив голову, разговаривал сам с собой.

— Ты меня слышишь? То, чего ты хочешь, ещё не появилось на этом свете. Если ты хочешь снова увидеть его, то разве не должен позаботиться о своём теле?

Независимо от того, понял его Ян Фулан или нет, Тан Фэн знал, что Ян Сяочун точно понял.

Тан Фэн медленно вел запряженную ослом повозку по направлению к деревне.

Ян Сяочун засомневался, когда думал о ребёнке, поэтому Тан Фэн не стал говорить ему правду о Мяо Мяо. Люди всегда делают козлами отпущения тех, кто слабее. Хотя Ян Сяочун не дошёл до этой стадии, Тан Фэн чувствовал, что его чувства к потерянному ребёнку уже не такие чистые.

Тан Фэн заехал во двор, и его отец, который ждал всё это время, подошел и спросил тихим голосом:

— Ну как?

Он не рассказал ни о чём Тан Амо и Линь Юю, опасаясь, что они будут волноваться.

Тан Фэн наполнил таз водой, энергично умылся и ответил:

— Всё в порядке, давай просто жить своей жизнью.

Услышав это, отец Тан наконец отпустил камень, висящий на сердце.

Тан Фэн размышлял над одним вопросом: почему семья Ма сосредоточила свое внимание на Мяо Мяо?

Тан Амо вскоре принёс ответ.

— Зять семьи Ван из нашей деревни родом из деревни Да Ма. Он тот ещё сплетник. Вспомните, когда мы устраивали банкет для Мяо Мяо, разве не он больше всех сомневался и придумывал небылицы? Думаю, он распустил эти слухи и в деревне Да Ма.

Тан Амо крепко въелись в память слова Хуан Амо. Он изо всех сил старался узнать, нет ли каких-то других слухов, даже каждый раз брал с собой двоих детей, когда шёл к кому-то в гости и невзначай поднимал эти темы.

— Перестань таскать за собой детей! Не нужно им слушать всю эту чушь. — Отец Тан решительно осудил действия Тан Амо. Тот не обратил на это внимания и махнул рукой:

— Это всего лишь маленькие дети, что они там понимают!

Доу Доу стоял у окна, наблюдая за падающими на улице снежинками, и вдруг заговорил:

— Хуан Лаомо и У Лаомо поругались из-за корзины яиц.

При этом и его тон, и выражение лица были очень схожи с теми, когда Тан Амо сплетничал с другими.

— Посмотри на это!

Борода отца Тан встала дыбом от гнева, и он быстро отвлек Доу Доу, пытаясь вернуть его на правильный путь.

Тан Амо удивлённо отметил:

— Наш малыш действительно умён! Я говорил об этом, когда навещал старика Ху!

Линь Юй: ...

Тан Фэн: ...Тут нечем гордиться.

В прошлом году, когда выпал снег, Доу Доу только учился ходить, но теперь он уже может прыгать и скакать, и настала пора Мяо Мяо учиться ходить.

Ночью Линь Юй выглянул в окно во двор, почти засыпанный снегом. Он поднял руку и коснулся своей ярко-красной родинки.

— Гуо Гуо пришел к нам.

Тан Фэн, который учил Доу Доу правильно выговаривать слова, поднял голову.

— Пришел... Пришел?!

<http://bllate.org/book/16055/1434575>